

Глеб Соколов

Дебилизоид инженера Гагарина

*Часть сборника
Русская фантастика – 2017. Том
1 (сборник)*

Глеб Соколов

Дебилизойд инженера Гагарина

«ЭКСМО»

2017

Соколов Г. С.

Дебилизоид инженера Гагарина / Г. С. Соколов —
«Эксмо», 2017

«Больной бросил на блюдечко перед кассиршей девять
металлических десятирублевых и преспокойненько вернулся к своему
столику, где начал пережевывать котлеты...»

© Соколов Г. С., 2017

© Эксмо, 2017

Глеб Соколов

Дебилизоид инженера Гагарина

Изучая исподтишка товарищей по работе (это происходило перед первым пробным использованием дебилизоида), я приходил к выводу, что даже самый мощный аппарат конструкции Гагарина против них бессилён.

Их невозможно сделать олигофренами и дебилами, ибо они и так, практически, являлись ими.

Из воспоминаний жертвы аппарата

1

Больной бросил на блюдечко перед кассиршей девять металлических десятирублевых и преспокойненько вернулся к своему столику, где начал пережевывать котлеты.

Тут же в столовой начался ажиотаж – сотрудники смели с противня все «надувные» котлеты и принялись сочинять для них всевозможные диетические начинки, комбинируя в основном кисель и салаты. Тридцать шесть секунд специальной акции к тому моменту, разумеется, закончились, и сотрудникам управления пришлось оплачивать надувные котлетки с начинкой по полной стоимости. А стоимость эта включала в себя полную цену котлеты (причем не «надувной», а по прейскуранту, то есть нормальной, с полным вложением мяса), полную стоимость той миски салата или стакана киселя, из которого была взята «начинка». Кассирша столовой только успевала принимать деньги. Но очередь из сотрудников продолжала расти.

По всему институту разнеслась информация, что в столовую завезли какие-то особо целебные котлетки. Их мало, поэтому может на всех не хватить. Все, кто в этот момент был свободен от каких-то особо срочных дел и дорожил здоровьем, спустились в столовую.

Очень скоро «надувные» котлеты и в самом деле кончились – их было изжарено всего три противня...

Столовая находилась на третьем этаже здания управления. Туда Гагарин направлял луч своего ужасного аппарата неоднократно. Но в тот же момент странные события стали происходить поблизости от работающего дебилизоида. Там, где, казалось бы, безумному инженеру было выгодно сохранять «оазис» здравого смысла и спокойствия. Ведь в противном случае возникала вероятность того, что кто-нибудь, свихнувшись, помешает работе самого инженера.

Именно так в конце концов и получилось...

Да, именно так! Когда я вызываю из памяти все эти картины, начинает казаться, что я опять вернулся в прошлое, где-то поблизости работает дебилизоид инженера Гагарина, его луч вот-вот пройдет по тому месту, где я сейчас стою...

Стоп! Вы же не знаете, что такое дебилизоид!.. Хотя... Вы же сами сказали, что только недавно уволились из Центрального статистического управления. А там вы проработали чуть ли не целый десяток лет. Что? Больше?! Да какое это имеет значение!

Главное, в тот день вы были там. Значит, помните этот моментик.

2

Вы помните, как двери некоторых комнат – видимо, тех, где под потолком располагались громкоговорители, – стали открываться. Оттуда выходили люди. Они были кто с чем – с портфелями, с сумками на ремне, перекинутом через плечо, с целлофановыми пакетами.

Встретившись в коридоре, сотрудники из разных комнат обменивались короткими фразами:

– Самоликвидация?

– Нет, вы что?! Какая самоликвидация? Самороспуск!

– Конечно, самороспуск. Только на сегодня – на официальный день отъезда на дачи.

А в понедельник все будет, как прежде.

– Отлично! Едем домой!

Тем временем в гараже управления, который располагался в маленькой пристройке к зданию, происходили не менее интересные события.

Один из водителей – именно он возил директора и считался в здешнем шоферском коллективе старшим – едва из репродукторов, укрепленных под потолком гаража, перестало звучать объявление о самороспуске, побежал во двор. Там стояла его личная автомашина отечественного производства. Запустив двигатель, подъехал к широким гаражным воротам. Открыв их, заехал внутрь и поставил свое авто рядом с директорским автомобилем.

Директор же в этот момент с целью как можно скорее попасть домой симулировал на проезжей части перед институтом приступ бронхиальной астмы. Он падал на асфальт перед автомобилями, медленно двигавшимися по узкому, забитому транспортом переулку, перекашиваясь с боку на бок и кашлял, царапая ногтями себе горло и грудь. Так в его представлении выглядело сильное удушье. По плану директора, прохожие – многие из них были сотрудниками руководимого им управления – а также водители автомашин должны были вызвать ему «Скорую помощь». От врачей же он намеревался потребовать, чтобы они отвезли его именно в ту больницу, которая располагалась рядом с его домом. «Возле больницы я попрошу оставить машину. Скажу, что мне стало лучше. Выйду и спокойненько пройду пешочком несколько шагов, остающиеся до дома. Конечно, хлопотно и приходится валяться вот здесь вот на проезжей части... Чуть ли не под колесами машин... Зато в случае успеха я прокачусь через все пятничные дикие преддачные пробки с ветерком и мигалкой – где по встречной полосе, где на красный сигнал светофора. «Скорую помощь» все пропускают. А если бы я сейчас поехал на своей машине с персональным шофером, я бы, наверное, прикатил домой никак не раньше полуночи. Пробки-то кругом – чудовищные», – думал, катаясь по асфальту, сраженный лучом дебилизоида директор Центрального статистического управления.

«А если они откажутся выпускать меня из кареты «Скорой», то я буду симулировать приступ сильной рвоты и поноса – тогда-то они точно вынуждены будут выпустить меня из машины, чтобы я им там все не перепачкал», – проносилось в голове директора...

...Что? Вы не были там? Тогда вам слишком многое непонятно. Я должен поскорее объяснить вам... С чего же начать...

Это был только один из множества моментов того памятного дня, когда инженер Гагарин испытывал свой зловещный прибор – дебилизоид. А с этим дебилизоидом все началось в один осенний день...

Мой друг Упыркин сообщил невероятную новость. Некий его приятель, с которым он не виделся много лет, – инженер Гагарин, – изобрел техническое устройство невероятной, былинной силы. Прибор получил название дебилизоида...

3

Дебилизоид – звучало как анекдот. Однако устройство существовало в реальности. Оно оказывало мощнейшее воздействие на сознание человека, оглупляя его до неузнаваемости.

Упыркин обещал познакомить меня со своим инженером. Тот, как очень туманно намекал мне мой приятель, сам хочет этого.

«Пусть хочет, – думал я. – Мне-то что!.. В конце концов, встреча и знакомство с Гагариным будет для меня интересным впечатлением».

Я, правда, не совсем понимал, зачем я понадобился этому загадочному инженеру...

4

...Можно ли сбежать из отделения полиции, в котором куча народа, в котором крепкие двери с мощными надежными петлями, замки с большими ключами, полицейские-охранники с автоматами, двери и решетки, надежно отделяющие свободу от несвободы? Можно ли из всего этого просто взять и испариться?

В то время, когда происходили те события, о которых я здесь рассказываю, этот вопрос задавали себе все газеты, его непрерывно повторяли на всех радиостанциях и крутили бы, наверное, по всем телеканалам, если бы время там не было занято телесериалами, в которых таким фантастическим моментам не было места.

Но было им место в жизни.

Из одного отделения сбежал уголовный авторитет Замордуй, и никто не мог понять, как это произошло.

5

Все полагали, что преступная группировка, которой руководил сбежавший вор в законе, подкупила все отделение полиции. Или уж, по крайней мере, значительное количество его сотрудников – тех, которые оказались в злополучный день на службе.

Начальник отделения был снят со своей должности. Узнав об этом, он пришел домой и пытался повеситься.

Но неудачно. Его грузное тело сорвалось с крюка в потолке, предназначенного для люстры, к которому он приделал скрученную простыню. Удар об пол, когда он на него свалился, был такой силы, что у соседей внизу осыпалась с потолка штукатурка и отвалилась полка на кухне. Грохот от упавшей полки был такой, что соседи через квартиру вниз от квартиры полицейского позвонили «в полицию». А поскольку они дружили с начальником отделения, то «позвонить в полицию» означало позвонить ему.

Он взял трубку и сказал: «Да, я все понял. Сейчас я к вам прилечу!» Звонившие решили, что это означает, что он сейчас быстро к ним спустится. Но через несколько минут они увидели полицейского, пролетавшего вниз мимо их окна – он выбросился со своего шестого этажа. Это произошло шестого числа шестого месяца в шесть часов вечера.

Жена начальника полиции была родственницей Упыркина. Она заклинала моего друга найти истинных виновников бегства вора в законе и установить таким образом справедливость в деле ее безвинно и мученически погибшего мужа – полицейского начальника.

Вместе с Упыркиным – на общественных началах – расследованием занимался один из сотрудников отделения полиции.

6

Однажды Упыркин позвонил мне рано утром. Было без чего-то девять. Я как раз вышел из метро и направлялся к офису.

Взволнованным голосом мой друг предложил мне встретиться с инженером сегодня вечером.

Я без колебаний согласился.

Уже с обеденного перерыва – с двух часов дня – я сгорал от нетерпения.

Упыркин, так же как и я, работал до шести вечера. Их маленькая конторка арендовала две смежные комнатки в офисном центре неподалеку от нашего. Ровно пятнадцать минут – столько занимала дорога от одного здания до другого.

В шесть пятнадцать мой приятель подошел к подъезду офиса, в котором я работал. Отсюда мы должны были отправиться к инженеру домой.

– Мы должны навестить его, чтобы своими глазами убедиться в реальности работы дебилизоида, – говорил Упыркин. – Честно говоря, до сих пор не уверен в том, что Гагарин не выдумал всю эту историю про аппарат.

Через тридцать минут пешей прогулки мы оказались в самом центре города, возле старых ржавых гаражей.

Было даже удивительно, что на клочке земли неподалеку от «золотой мили» – участка в центре Москвы с самой дорогой и престижной недвижимостью – смогли уцелеть эти убогие приземистые строения. В одном из них, тесном и узком, инженер мог находиться только пригнув голову.

Здесь и располагалась «экспериментальная мастерская». В ней Гагарин работал над дебилизоидом.

Усевшись на пустой деревянный ящик из-под овощей, инженер заговорил. Его фигура выглядела зловещей в узенькой полоске света, проникавшей в гараж через приоткрытую створку двери.

Гагарин обращался к нам обоим. Причем со мной он говорил так же, как с Упыркиным – как будто видел меня не впервые, а знал уже много лет и не сомневался, что все предложения будут восприняты мною с интересом.

Инженер предложил нам войти в «дело». Ему нужны помощники. Нет, научная и конструкторская работа были ему по силам и без сообщников. Но вот проводить испытания дебилизоида, добывать материалы для его создания, готовить «акции» с применением дебилизоида – все это невозможно осуществить в одиночку...

Гагарин был человеком замкнутым. По словам Упыркина, желчный характер инженера не позволял ему иметь с людьми долгие отношения. Любая дружба скоро переходила во вражду. Лишь с Упыркиным, человеком мягким, готовым ради «дружбы» соглашаться со всем, что говорил собеседник, Гагарин поддерживал отношения. Они не разрушались, несмотря на то что начались давно.

Именно к Упыркину инженер обратился, когда почувствовал: самому ему со всеми задачами, которые возникли перед ним во время работы над дебилизоидом, не справиться. И попросил давнего приятеля привести еще какого-нибудь «проверенного» знакомого.

Да, вот именно с этого момента, с этого дня все и началось.

7

Эх, каково оно там было! Как сильны были те ощущения, которые преподнес нам в тот день инженер с помощью своего дебилизоида!

Удары чудовищных лучей, нанося которые Гагарин изливал весь накопившийся у него запас ненависти к человечеству, прошлись почти по всем этажам и подразделениям Центрального статистического управления.

В столовой были отмечены попытки поваров увеличить размер котлет (и тем самым получить возможность недовложить в них мясной фарш) путем накачки маленьких котлеток до размеров больших с помощью велосипедного насоса. Повара, занимавшиеся по примеру одного коллеги такой «накачкой», были намерены создать одну из самых совершенных систем обмана покупателей. При ней с виду очень большая котлета требовала для своего изготовления очень небольшого количества мясного фарша, поскольку внутри нее была огромная воздушная пустота.

Можно было подумать, что подобные противозаконные задумки поваров из столовой управления тут же закончатся скандалом. Вовсе нет! Обнаружив крупные пустоты в котлетах, которые в этот день особенно энергично нахваливала кассирша столовой, сотрудники управления кинулись покупать в столовой всевозможные кушанья, которые можно было бы использовать в качестве начинки для пустот. Идею эту – она была тут же подхвачена всеми, кто находился в тот момент в столовой, – подал один сотрудник управления.

Как раз в этот день он пришел для того, чтобы принести очередной больничный лист в отдел кадров. Но никого там не застал и направился в столовую, чтобы пообедать. То ли где-то по дороге от отдела кадров до столовой, то ли уже в самом зале этого общепитовского заведения по нему полоснул луч дебилизоида.

8

В столовке больной сотрудник повел себя странно. На нем был коричневый костюм и белая рубашка – сев за столик в углу, он стащил с себя пиджак и кое-как обмотал его вокруг головы. Когда одна сотрудница управления, которая работала с ним в отделе и как раз в тот момент оказалась в столовой, спросила его, зачем он это делает, больной ответил, что после того, как он пришел на работу, ему стало значительно хуже: разболелась голова. Теперь этой части его организма необходимо тепло. Пожав плечами, сотрудница отошла от него и села за другой столик. Больной же некоторое время созерцал то, что происходило в столовой, а затем резко встал со стула и подскочил к прилавку, на котором лежали готовые кушанья.

Громко объявив, что ему необходимо «нечто диетическое», он стал ковырять пальцем сначала в круглых плосечках с готовыми салатами, а потом в котлетах, лежавших на широком противне. Это была как раз первая партия «дутых» изделий местных поваров, обработанных дебилизоидом.

Расковыряв пальцем несколько котлет и обнаружив, что все они внутри полые, больной пришел в восторг и заявил, что это – именно то, что ему нужно.

– Диетические «пита-котлеты»! – воскликнул он. – Начинку вы выбираете сами в зависимости от того, какое заболевание в данный момент лечите.

После этого он набил одну котлету картофельным пюре, вторую – салатом, а в третью постарался через дырочку залить фруктовый кисель.

Держа котлеты с начинкой на ладони, он подошел к кассирше. Та, хотя котлет с начинкой не было в преискуранте столовой, взяла с него ровно девяносто рублей, громко объявив: «Сегодня в нашей столовой проводится специальная акция – все блюда по тридцать рублей! Длительность акции – тридцать шесть секунд».

9

Тогда-то и произошел тот моментик, о котором я рассказывал раньше: больной бросил на блюде перед кассиршей девять металлических десятирублевых, а в столовой начался ажиотаж со сметанием с противня всех «надувных» котлет...

10

...Покинув ржавый гараж, мы разъехались по домам. А через неделю Упыркин попросил меня помочь раздобыть для Гагарина несколько металлических труб разного диаметра. Инженер сообщил ему требуемые размеры. От нас требовалось привезти заказанные «изделия» к гаражу.

11

Найти фирму, продававшую трубы, несложно. Но товар в них отпускали не бесплатно. Не знаю, были ли деньги, которые заплатил Упыркин, его личными средствами или их передал ему Гагарин, но у меня мой приятель не попросил ни копейки.

Остановив на улице маленький грузовичок и договорившись с его водителем, мы доставили трубы к ржавому гаражу. На нем висел замок.

Гагарина нигде не было видно. Упыркин принялся звонить инженеру на мобильный.

Тот появился лишь через час. Когда он говорил с нами, с лица его не сходила презрительная, раздраженная гримаса. Осмотрев трубы на улице, повелительным голосом велел затащить их в гараж. Снял замок. Распахнул перед нами створки.словно перед грузчиками, которым оплачена доставка товара прямо в дом заказчику.

12

Рассказываю вам все эти детали, а перед глазами вновь встают те картины, которые я видел в тот памятный день в Центральном статистическом управлении.

Вот, например, момент: мы в холле, появляется уборщица, она катит перед собой тележку с тряпками, моющими средствами...

– Эх, что-то пить хочется! – говорит старуха-уборщица, ни к кому не обращаясь. И тут, как я понимаю, по холлу бьет ужасающий луч дебилизойда.

Старуха подходит к своей тележке, находит среди кучи наваленных не нее вещей пластиковый стакан. Наливает в него моющего средства, делает большой глоток.

Скажу честно, в моей голове в это время тоже стали появляться всякие идиотские мысли. То же самое, как он мне позже признался, происходило и с Упыркиным. В какое-то мгновение он подумал, что в горле у него изрядно пересохло и неплохо было бы тоже хлопнуть стаканчик моющего средства из красивой бутылочки. «А чего тут такого?!» – думал в те мгновения Упыркин. Он уже был готов встать с кожаного дивана и выхватить из рук старухи-уборщицы стаканчик, но тут она икнула и следом начала громко хохотать...

13

Отвлекусь от старухи-уборщицы... В те дни, недели и месяцы, пока мы с Упыркиным все глубже погружались в историю с дебилизойдом инженера Гагарина, другой приятель

Упыркина – следователь Гроза пытался раскрыть тайну бегства из отделения полиции криминального авторитета Замордую (настоящее имя Эдуард Вымордыко).

Гроза опросил не только сотрудников отделения полиции, которые толком не могли ничего объяснить, но и работников организаций, располагавшихся в соседних зданиях, и жителей расположенных рядом домов. Все необычные факты, которые он при этом узнавал, Гроза заносил в отдельный блокнот.

Со временем фактов накопилось так много, что толстый блокнот, подаренный Грозе на выставке полицейского оборудования представителем одной западной фирмы, оказался почти полностью исписанным... Свободными оставались лишь несколько страниц в самом конце.

Из фактов складывалась какая-то невероятная картина, которая не поддавалась разумному объяснению. Вернее, исходя из своего жизненного и профессионального опыта, Гроза объяснить их не мог. Он чувствовал, что не знает чего-то самого главного. Того, что является ключом, с помощью которого все прежде необъяснимые факты сложатся в стройную понятную картину.

14

Уже там, в здании, Упыркин сообщил мне, что, выезжая в ЦСУ, он коротко переговорил по телефону со следователем Грозой и рассказал ему обо всем, что предшествовало этому дню: про дебилизойд, про наши первые разговоры с инженером Гагариным, про чиновников и про то, что предстояло сегодня.

Упыркин сделал это, так как был уверен: в конце концов история с дебилизойдом перейдет в фазу, когда мы двое уже не сможем сдерживать агрессию Гагарина и останется только одно: обратиться в полицию. И раз в эти дни Упыркин общался с Грозой по поводу Замордуева бегства из-под стражи, то появилась идея: чем потом, когда «припрет», общаться с какими-то незнакомыми полицейскими, не лучше ли сейчас спросить совета и помощи у Грозы, с которым хорошие отношения и полное взаимопонимание.

Гроза отнесся к рассказу Упыркина серьезно. В голове полицейского, в связи со всем услышанным, появилась одна догадка... Но он скрыл ее от нас.

– Поезжайте туда и просто посмотрите, что будет, – сказал он нам. – А потом расскажете мне.

Гроза рассчитывал, что после поездки в ЦСУ мы расскажем ему о каких-то фактах, которые подтвердят или опровергнут его догадку.

И он не ошибался...

15

Вернемся в здание Центрального статистического управления...

Уборщица несколько раз хлопнула себя ладонями по тощим ляжкам. Я полагаю, что как раз в этот момент Гагарин нанес по лифтовому холлу второй страшный удар. Думаю, инженер хаотически водил лучом своего прибора по зданию Центрального статистического управления. Возможно, на какой-то точке луч дебилизойда останавливался дольше, а по какой-то пробежал лишь вскользь. Не знаю... Это всего лишь мои предположения. Возможно, к этому моменту у инженера уже была разработана своя система нанесения ударов. Хотя верным может быть и предположение, что при атаках наш безумный друг полагался больше на мощность луча, чем на точность его наведения. Мне кажется, по уборщице Гагарин прошелся два раза вскользь. Этого старухе хватило.

Примерно через минуту непрерывного оглушительного хохота старушенция резко замолкла. И следом ее стошнило. Фонтан моющего средства энергично вырвался из ее беззубой пасти.

Странно, но это зрелище отнюдь не вызвало у меня отвращения. Наоборот, мне почему-то (хотя ясно почему!) опять подумалось, что хорошо бы тоже хлебнуть стаканчик этого моющего средства. Оно освежает и прочищает!..

Похожие мысли возникли и в голове моего приятеля.

Затем мы с Упыркиным почувствовали некоторое облегчение – в наших головах наступила кратковременная ясность.

«Что за бред! – подумал я. – Только что я всерьез собирался выпить жидкости для мытья подоконников!»

У старухи-уборщицы тоже наступило просветление. Она смачно сплюнула на пол, громко выругалась матом. Затем подошла к своей тележке и покатила ее куда-то по этажу – прочь от лифтового холла.

16

Вернемся к гаражу, снятому инженером Гагариным. Я обратил внимание: в нем появились картонные коробки. В них лежало что-то похожее на блоки, вынутые то ли из старой вычислительной машины, то ли из телевизора: электронные платы с припаянными к ним пучками проводов, – они заканчивались массивными пластиковыми разъемами, – какие-то трансформаторы без защитных кожухов. Тут же, прямо на бетонном полу гаража, лежало несколько старых ноутбуков. Рядом с ними мы оставили привезенные трубы.

Инженер запер гараж. Сказав Упыркину, что вскоре позвонит ему, Гагарин быстрым шагом, не оборачиваясь, удалился.

Честно говоря, в тот момент я недоумевал: зачем мой друг терпит этого злобного человека, да еще и заставляет общаться с ним меня?! В то, что дебилизойд будет на самом деле создан, я, разумеется, не верил. Гагарин представлялся шизофреником: он влияет на моего добродушного друга, и тот выполняет его распоряжения.

Что до психического здоровья инженера, а вернее – нездоровья, здесь я попал в точку. Все – именно так. Но вот с дебилизойдом – ошибся.

Прибор был создан. И гораздо раньше, чем можно было предположить в самых невероятных мечтах.

17

Забегу чуть вперед. Это случилось примерно через месяц.

В один из дней эфир радиостанций, сеть, телевизор и страницы газет оказались заполненными сообщениями о странной истории.

Какое-то время назад сотрудники одного из столичных научно-исследовательских институтов заказали три грузовика чернозема. Затем в мешках перетаскали его на крышу институтского здания. Там был разбит огород, созданы теплицы. В них сотрудники принялись выращивать огурцы и помидоры.

При усиленном орошении одной из теплиц крыша институтского здания протекла. От воды на последнем этаже замкнула проводка, и возник пожар.

Приехавшие на него пожарные расчеты принялись тушить огонь, но потом повели себя странно. Стали обливаться друг друга из брандспойтов. Позже, когда история оказалась в средствах массовой информации, эта подробность почему-то больше всего привлекла внимание журналистов...

Между тем, кроме теплиц, при расследовании причин пожара вскрылось и другое обстоятельство... В него трудно было поверить... Рядом с научно-исследовательским институтом проходил короткий надземный участок газопровода. Сотрудники института просверлили трубу и принялись закачивать выходящий оттуда газ в специальные баллоны. Их закупали у одной фирмы.

Перед наполнением баллонов газ сжижался на специальной установке, разработанной и изготовленной кустарным способом сотрудниками института в его мастерских. Баллоны с краденым газом распределялись между участниками группы, осуществившей это технически сложное мероприятие. Газ предназначался не для продажи, а исключительно для личного использования на дачах.

Дикость истории поразила сначала журналистов. Потом – читателей их статей, слушателей радиорепортажей, телезрителей.

Не менее странный и дикий случай произошел на складе фирмы, продававшей тушенку. Там работал сторож – молодой мужчина (ему не было и тридцати лет), в поведении которого прежде не наблюдалось психических отклонений.

В какой-то момент он начал вытаскивать из вверенных ему ящиков банки и поедать их содержимое. А поскольку работал он сутки через трое, то в течение смены пытался наесться на три дня вперед.

Сторож открывал банки, выедал полностью их содержимое. Потом набивал их землей. Ее он выкапывал из газона, разбитого перед складом. Аккуратно прикрыв банку, ставил обратно в ящик.

Между дежурствами сторож ничего не ел. Три дня голода вводили его в чудовищное состояние. Он начинал есть тушенку жадно. Можно сказать, свирепо.

Через несколько дежурств ему стало плохо, и смена, которая пришла его подменить, вызвала «Скорую помощь».

Молодой мужчина был в крайне тяжелом состоянии. Честно сообщил врачам, что ему пришла мысль сэкономить на питании. Поскольку выносить тушенку с территории склада не мог, решил в промежутках между дежурствами не есть вовсе. Это удавалось лишь ценой чудовищного напряжения воли.

Находясь дома, он несколько раз был близок к тому, чтобы прекратить голодовку. Но вытерпел и пришел на работу «не жравши». Уже в помещении склада испытал прилив уверенности в том, что «курс выбран правильно». Нужно продолжать вести себя так, как он делал до этого: наедаться до отвала, пока находится на работе. Потом – голодать.

По всеобщему мнению, странный сторож был сумасшедшим. Однако осталось загадкой, почему прежде его болезнь никак себя не проявляла. А если он заболел недавно, то из-за чего?

Одновременно с репортажами о «неординарном» стороже, наедавшемся ворованной тушенкой на три дня вперед, появились сообщения о не менее странном молодом человеке. Тот приобрел в одном из животноводческих хозяйств корову, свиней, козу и нескольких баранов. Стадо молодой человек поселил у себя в квартире и на лестничной клетке рядом с дверью.

Разумеется, соседи тут же пожаловались в районную управу. На вопрос ее представителя, зачем он приобрел домашних животных, парень спокойно ответил: в мире наблюдается нехватка продовольствия. Цены на него постоянно растут. Значит, бизнес по производству сельхозпродукции чрезвычайно выгоден. Чтобы увеличить его рентабельность, необходимо снижать издержки. Поэтому он решил вместо того, чтобы арендовать хлев в сельской местности, поселить животных в квартире.

Заодно и ему – владельцу бизнеса – не придется арендовать жилье на селе, – поближе к фермерскому хозяйству. А это тоже экономия.

Родители парня в это время оказались заняты многоэтапной операцией на рынке недвижимости. Они уже продали свою квартиру, собирались добавить деньги и приобрести квартиру большей площади.

По условиям сложной сделки они пока сохраняли за собой право жить в прежней квартире. Вместе с сыном. А значит – с козами, свиньями, коровой и баранами.

В последний момент родители отказались от покупки квартиры большей площади. На освободившиеся деньги приобрели десяток вагончиков-трейлеров – передвижных дач...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.